

— Тан Сяожань, я знаю, что ты на меня злишься и не хочешь меня видеть, но сейчас я скажу тебе одно —

— Я не собирался передавать документы, но когда я зашёл в кабинет папы за файлами компании, я увидел на его столе точно такие же документы.

Он быстро выпалил всё это и, переведя дыхание, бросил последнюю фразу:

— До того, как старший брат вернётся с работы, осталось три часа. Возвращаться или нет, решай сама.

Тан Сяожань была в шоке. Она резко вскочила с дивана!

Звонок Тан Сяюю окончательно разрушил планы Тан Сяожань остаться на некоторое время у Сяо Шисинь.

Квартира Сяо Шисинь находилась в нескольких районах от дома семьи Тан, и Тан Сяожань, подсчитав время, которое уйдёт на дорогу на метро, была вынуждена поспешно попрощаться.

— Я тебя отвезу, — увидев, как она торопливо хватается сумку и направляется к двери, Сяо Шисинь тихо сказала, и хотя её голос был мягким, интонация не допускала возражений.

Тан Сяожань, стоя на одной ноге, пыталась надеть туфлю, теряя равновесие и подпрыгивая на месте, а её кудрявые волосы игриво развевались в воздухе.

Услышав слова Сяо Шисинь, она тут же замотала головой, отпустила задник туфли, и правая нога наконец оказалась в обуви. Выпрямившись, она обернулась и, улыбнувшись, уже без фальшивой вежливости сказала:

— Не нужно, сестра Синь, ты и так устала за сегодня, я доеду на метро.

Если бы это была прежняя Тан Сяожань, не пережившая никаких потрясений, она бы ни за что не согласилась на общественный транспорт, предпочитая делать всё для своего удобства, пока другим это не доставляло хлопот.

Но она была другой.

Пережив жизнь, где все отвернулись от неё, она поняла, как редко можно получить искреннюю доброту от других.

Сяо Шисинь не удивилась её ответу, просто подошла к вешалке у двери, достала ключи от машины и, вынув из шкафа обувь, надела её.

Встретившись взглядом с Тан Сяожань, она спокойно повторила:

— Я тебя отвезу.

Тан Сяожань смотрела на неё с изумлением, не зная, что сказать.

Возможно, из-за той снисходительности, которую она чувствовала от Сяо Шисинь в последние дни, она на мгновение забыла, что перед ней стоит человек, привыкший принимать решения без обсуждений.

Она не знала, что ещё сказать, чтобы показать, что действительно не хочет её беспокоить, а не

просто не хочет быть обязанной.

Через полминуты она прикусила нижнюю губу и ответила:

— Спасибо, сестра Синь... Извини, что так поздно снова тебя беспокою.

Чувствуя, что она всегда доставляет ей неудобства.

Сяо Шисинь лишь спокойно ответила:

— Не нужно извиняться.

И, повернув ручку двери, первой вышла наружу.

Смотря на её спину, Тан Сяожань вспомнила все свои встречи с Сяо Шисинь после своего перерождения и с грустью признала:

Каждый раз это Сяо Шисинь заботилась о ней.

Снова садясь в её машину, Тан Сяожань была настолько рассеяна, что забыла пристегнуться, и даже после двух напоминаний от Сяо Шисинь не реагировала.

Сяо Шисинь пришлось отстегнуть свой ремень и наклониться, чтобы пристегнуть её.

Когда раздался щелчок ремня, Сяо Шисинь спросила:

— Волнуешься из-за семейных дел?

Хотя в разговоре Тан Сяоюй сказал лишь несколько слов, Сяо Шисинь быстро поняла, что, вероятно, на стол к отцу попали компрометирующие документы.

И, судя по всему, Тан Сяоюй тоже хотел их передать.

Таким образом, стало ясно, почему сегодня у Тан Сяожань было такое плохое настроение.

Тан Сяожань подняла глаза и встретила взглядом с холодными, слегка удлинёнными глазами Сяо Шисинь.

В её взгляде была неявная, но всё же заметная для чувствительной Тан Сяожань понимание.

Она усмехнулась, отвела взгляд и, глядя в окно машины, с грустью сказала:

— Сестра Синь... если бы я была такой же умной, как ты.

Переродившись, она получила тетрадь с чужими мыслями, но, несмотря на все усилия, не могла найти ни намёка на убийцу.

Если бы это была Сяо Шисинь, она бы не оказалась в такой ужасной ситуации.

— Не волнуйся, Тан Сяочжан не станет делать ничего предосудительного, тем более что ты за него заступишься, — Сяо Шисинь, управляя машиной, нашла время, чтобы успокоить её.

Её слова, звучащие как сухие факты, странным образом успокоили Тан Сяожань.

Но она всё ещё нервно перебирала пальцы, потому что не могла позволить себе проиграть.

Образ свидетельства о смерти из прошлой жизни начал мелькать перед её глазами, и ей пришлось отвлечься, чтобы выйти из этого состояния растерянности.

«Нельзя проиграть, Тан Сяожань, ты не можешь проиграть, ты же вернулась в прошлое, и не можешь снова быть устранённой, даже не встретившись с боссом?»

Словно инстинктивно зная, кто может её успокоить, она невольно посмотрела на профиль Сяо Шисинь, пытаясь найти в нём поддержку.

Когда они проехали тринадцатый светофор, она вдруг вспомнила... одну новость.

Ту, которую она видела в своей прошлой жизни, когда жила в маленькой съёмной квартирке и каждый день смотрела местные новости.

Если она не ошибается, этот случай был раскрыт в первой половине следующего года.

Если она сейчас предупредит Сяо Шисинь, то сможет помочь её компании избежать убытков.

— Сестра Синь, дела вашей группы за рубежом в последние годы идут всё лучше, старший брат говорит, что в прошлом году продажи ваших телефонов на рынке страны А заняли второе место, — после долгих раздумий это оказалось единственным подарком, которым она могла отблагодарить Сяо Шисинь.

Сяо Шисинь на мгновение растерялась, но через полсекунды спокойно кивнула.

— Я слышала, что ваша группа делает основной доход на зарубежных рынках, и многие выпускники мечтают попасть в группу «Сяо», особенно стремятся отправиться в командировки в Африку или Южную Америку. Я также слышала, что те, кто уже работает там, не хотят возвращаться и даже не хотят, чтобы из головного офиса отправляли новых сотрудников, — она продолжила говорить о вещах, которые были известны всем в городе S.

Сяо Шисинь, конечно, понимала её намёк.

Группа «Сяо» славилась своими льготами и высокой оплатой труда, особенно для сотрудников, отправляющихся за границу, что вызывало зависть у других компаний.

И тут Тан Сяожань добавила последнюю фразу:

— Видимо, зарубежные рынки очень прибыльны. Но я хочу задать один, возможно, наивный вопрос, сестра Синь, как часто головной офис проверяет финансовую отчётность зарубежных филиалов? Раз в квартал? Полгода? Или год?

Услышав это, выражение лица Сяо Шисинь стало холоднее.

Она понимала, что Тан Сяожань не ждала ответа.

Машина остановилась на очередном светофоре.

Свет светофора, проникая через прозрачное лобовое стекло, освещал лицо водителя, делая его холодным и твёрдым, а в её чёрных глазах отражался красный свет, словно она готова была кого-то растерзать.

Её указательный палец правой руки беззвучно постучал по рулю, и когда счётчик светофора дошёл до десяти секунд, она спокойно ответила:

— Я поняла.

*

Машина остановилась на дорожке перед виллой семьи Тан, и Тан Сяожань поспешно вышла, отстегнув ремень и открывая дверь.

Когда дверь была уже наполовину открыта, она вдруг обернулась и, серьёзно глядя на Сяо Шисинь, искренне поблагодарила:

— Спасибо тебе, сестра Синь, большое спасибо за сегодня.

Сяо Шисинь спокойно смотрела на неё, собираясь ответить, что не нужно благодарности, но тут перед ней девушка вдруг улыбнулась и спросила:

— Если моя информация окажется полезной, могу ли я в следующий раз снова тебя потревожить?

— Независимо от этой информации, ты всегда можешь ко мне обратиться.

— Всегда.

Её голос по-прежнему был спокойным и ровным, словно простая вода, но он согревал сердце.

Хи-хи, сюжетная линия медленно выплывает на поверхность!

Сегодня глава немного короткая, но ничего, завтра ещё увидимся, хахахаха!

<http://bllate.org/book/16430/1489238>